

Правоведение

УДК 343.9

В.Е. Зварыгин, Д.С. Назарова

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДАЧУ ЛОЖНЫХ ЭКСПЕРТНЫХ ЗАКЛЮЧЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ

Противоправная деятельность в сфере закупок товаров, работ и услуг представляет угрозу не только экономической, но и национальной безопасности страны. Решение сложившейся ситуации возможно исключительно при комплексном подходе, состоящем не только в повышении эффективности работы контролирующих органов, но и в оптимизации действующего законодательства.

Статьей 107 Федерального закона от 05.04.2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» предусмотрена, в том числе, уголовная ответственность лиц, виновных в нарушении законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок. Однако до недавнего времени наступление уголовной ответственности оставалось лишь «на бумаге». Переломным моментом в уголовно-правовом регулировании отношений в сфере государственных закупок стал 2018 год, когда были приняты федеральные законы, внесшие изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации путем криминализации противоправных деяний в рассматриваемой сфере общественных отношений. Одной из неоднозначных по конструкции уголовно-правовых составов является статья 200.6 УК РФ, установившая уголовную ответственность за дачу заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ и услуг.

Ключевые слова: торги, закупки для государственных и муниципальных нужд, эксперт и экспертная организация, уголовная ответственность.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-1-84-90

Согласно ст. 3 Федерального закона от 05.04.2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] (далее – Закон о контрактной системе), под закупкой товара, работой, услугой для обеспечения государственных или муниципальных нужд понимается совокупность действий, осуществляемых заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд. Закупка начинается с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершается исполнением обязательств сторонами контракта.

Исполнение контракта включает в себя следующий комплекс мер, реализуемых после заключения контракта и направленных на достижение целей осуществления закупки путем взаимодействия заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в соответствии с гражданским законодательством и ст. 94 Закона о контрактной системе:

1) приемку поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, а также отдельных этапов поставки товара, выполнения работы, оказания услуги, предусмотренных контрактом, включая проведение экспертизы поставленного товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги, а также отдельных этапов исполнения контракта;

2) оплату заказчиком поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, а также отдельных этапов исполнения контракта;

3) иное взаимодействие заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Закон о контрактной системе предусматривает три случая участия экспертов в закупочной деятельности:

– для оценки конкурсной документации и заявок участников в ходе предквалификационного отбора;

– при приемке результатов контракта;

– при одностороннем расторжении контракта по инициативе заказчика.

При приемке заказчик, выбирая ту или иную ее схему, должен определиться с конкретными лицами, которые будут проводить экспертизу поставленных товаров: либо это будут специалисты-работники самого заказчика, либо потребуется привлечь внешних специалистов (экспертные организации). Примечательно то, что, начиная с мая 2019 г., обязанность по привлечению внешних экс-

пертов у заказчика отсутствует. Таким образом, заказчик может прибегнуть только к знаниям собственных работников.

Под экспертом (экспертной организацией) исходя из смысла ст. 3 Закона о контрактной системе понимаются обладающее специальными познаниями, опытом, квалификацией в области науки, техники, искусства или ремесла физическое или юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель, которые осуществляют на основе договора деятельность по изучению и оценке предмета экспертизы, а также по подготовке экспертных заключений по поставленным заказчиком, участником закупки вопросам в случаях, предусмотренных Законом о контрактной системе. Следует обратить внимание на то, что уже в самом специальном законодательстве кроется существенное противоречие: в определении понятия говорится об осуществлении экспертной деятельности на основании договора, а далее Закон о контрактной системе позволяет заказчику в качестве экспертов привлекать собственных сотрудников. Означает ли это необходимость заключения дополнительных договоров гражданско-правового характера с указанными лицами или нет, законодательство не поясняет. Однако понимание правовой основы подготовки и составления экспертных заключений очень важно при квалификации возможных противоправных деяний.

Учитывая положения Гражданского кодекса РФ о поставке товаров, положения Закона о контрактной системе, экспертизе подлежат следующие условия государственного контракта:

- наименование и количество товара;
- ассортимент товаров;
- комплектность товара;
- функциональные, технические и качественные характеристики (размер, цвет, материал и другие необходимые характеристики), эксплуатационные характеристики объекта закупки, показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товаров, работ, услуг установленным заказчиком требованиям;
- сроки поставки товара;
- место доставки товара;
- соответствие поставляемого товара изображению товара, на поставку которого заключается контракт;
- обязательность осуществления монтажа и наладки товара, обучения лиц, осуществляющих использование и обслуживание товара;
- передача принадлежностей товаров, а также относящихся к ним документов (технический паспорт, сертификат качества, инструкция по эксплуатации и т.п.), предусмотренных законом, иными правовыми актами или контрактом;
- наименование и объем подлежащей выполнению работы или оказанию услуги;
- место выполнения работы или оказания услуги;
- сроки начала и окончания работы (услуги), график выполнения работы (оказания услуги);
- качество, количество, комплектность и ассортимент товаров, используемых при выполнении работ (оказании услуг), передача принадлежностей таких товаров, а также относящихся к ним документов [2].

К проведению экспертизы, если привлекаются внешние эксперты, нельзя допускать физических лиц, если они:

- не менее чем за два года до даты экспертизы были должностными лицами (работниками) заказчика или поставщика;
- имеют имущественные интересы в заключении контракта.

Если с содержанием предыдущего пункта все предельно ясно, то запрет на наличие каких-либо имущественных интересов не выдерживает критики ввиду неопределенности значения используемой формулировки. Как справедливо отмечает в О.А.Беляева, особенно негативно цитируемая норма выглядит в контексте введения уголовной ответственности для экспертов. С такими размытыми критериями сложно решить вопрос об объективном привлечении эксперта к ответственности [3]. С указанным мнением следует согласиться, поскольку наличие имущественных интересов эксперта или уполномоченного лица экспертной организации в контексте положений Закона о контрактной системе делает выданное заключение заведомо предвзятым, но не заведомо ложным, поскольку этимологически «ложность» означает несоответствие истине; при этом не всегда заинтересованность свидетельствует о ложности выданных заключений;

– находятся в близком родстве с руководителем заказчика, членами комиссии по закупкам, руководителем контрактной службы, контрактным управляющим, работниками поставщика либо состоят с ними в браке.

Также в законодательстве отмечается, что экспертизу не могут проводить юридические лица, в которых заказчик или поставщик имеет право распоряжаться более чем 20 % количества голосов, которые приходятся на голосующие акции, либо более чем 20 % вкладов или долей, составляющих уставный капитал.

Результаты экспертизы, проводимой экспертом или экспертной организацией, оформляются в виде заключения, которое подписывается экспертом или уполномоченным представителем экспертной организации и должно быть объективным, обоснованным и соответствовать законодательству Российской Федерации. За предоставление недостоверных результатов экспертизы, экспертного заключения или заведомо ложного экспертного заключения, за невыполнение экспертом, экспертной организацией требований, предусмотренных законодательством, эксперт, экспертная организация, уполномоченный представитель экспертной организации, должностные лица экспертной организации несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 7 ст.41 Закона о контрактной системе).

Статьи 307 УК РФ, предусматривающей ответственность экспертов за дачу ложного заключения в суде либо при производстве предварительного расследования для реализации задачи охраны отношений в сфере государственных закупок, объективно не хватало, прежде всего, по причине иного объекта преступления, а именно, общественных отношений, обеспечивающих быстрое, полное, объективное и справедливое расследование, рассмотрение и разрешение дел в сфере конституционного, гражданского, административного, арбитражного и уголовного судопроизводства [4].

С учетом выданных 16.02.2016 г. Президентом РФ поручений, в целях повышения эффективности механизмов предотвращения преступлений в сфере государственных закупок, в том числе и хищений, Федеральным законом РФ от 27.12.2018 г. № 520-ФЗ были внесены изменения в действующий Уголовный кодекс РФ в части установления уголовной ответственности за дачу ложного экспертного заключения в сфере государственных закупок, а именно, ст. 200.6 УК «Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Поскольку рассматриваемая норма размещена в гл.22 УК РФ, видовым объектом, на который посягает данное преступление, являются общественные отношения в сфере экономической деятельности. Такой подход законодателя представляется не совсем корректным, поскольку совершаемое противоправное деяние посягает, преимущественно, на отношения, регламентирующие порядок проведения государственных/муниципальных закупок (приемка товара/работы является этапом закупки), и, соответственно, ставит под угрозу интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Кроме того, само определение эксперта, содержащееся в Законе о контрактной системе, подтверждает его отнесение к должностному лицу. Таким образом, представляется целесообразным расположение уголовной нормы не в гл.22 УК РФ, а в гл.30 УК РФ. Безусловно, в ряде случаев, а именно, когда совершаются преступления в сфере корпоративных закупок, видовым объектом можно назвать интересы службы в коммерческих и иных организациях. Но поскольку диспозиция анализируемого состава посвящена исключительно сфере закупок для государственных/муниципальных нужд, интересы государственной службы являются основополагающими.

Непосредственным объектом, равно как у всех уголовных норм, устанавливающих ответственность в сфере государственного заказа, выступает порядок осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд [5]. Дополнительным объектом факультативно могут выступать также права и законные интересы физических лиц – жизнь, здоровье человека.

Объективная сторона преступления выражается в общественно опасных действиях, повлекших ложное информирование заказчика о результатах исполнения государственного или муниципального контракта. При этом заведомая ложность экспертного заключения может выражаться в полном искажении либо частичном искажении информации (например, когда эксперт в заключении утверждает о незначительности выявленных дефектов строительных материалов, хотя такие дефекты являются критическими, и т.п.).

Ответственность за указанные действия может наступать лишь при условии, что они совершены в сфере государственных закупок, то есть заведомо ложное экспертное заключение должно быть дано при проведении экспертизы поставленных товаров, оказанных услуг или выполненных работ, явившихся предметом государственного/ муниципального контракта (т.е. обязательства по поставке/подряду должны возникнуть в порядке, предусмотренном Законом о контрактной системе). К сожалению, законодатель, намеренно или случайно, исключает из сферы регулирования названного состава аналогичные деяния, совершаемые в закупках компаний с государственным участием, регулируемые Федеральным законом от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках) [6]. Такой подход представляется не совсем верным, поскольку объём закупок, приходящийся на эту категорию, составляет, как минимум, половину от всего количества проведенных закупок в порядке законодательства о контрактной системе. Кроме того, согласно положениям ч. 2 ст. 1 Закона о закупках, общие принципы закупки товаров, работ, услуг и основные требования к закупке товаров, работ, услуг, установленные данным законом, распространяются на значительное число государственных компаний, в числе которых указаны и федеральные государственные унитарные предприятия, имеющие важное значение для обеспечения прав и законных интересов граждан Российской Федерации, обороноспособности и безопасности государства.

Таким образом, публично-правовые элементы регулирования частных правоотношений в этой категории закупок не нашли своего адекватного применения.

Рассматриваемый состав преступления является материальным, то есть преступление признается оконченным только в случае наступления определенных последствий:

- в ч. 1 ст. 200.6 УК РФ таким последствием является причинение крупного ущерба;
- в ч. 2 и 3 ст. 200.6 УК РФ, соответственно, причинение тяжкого вреда здоровью или смерть и смерть двух и более лиц.

Согласно примечанию к ст. 170.2 УК РФ, крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – девять миллионов рублей.

Как видно из диспозиции статьи, наказуемо исключительно причинение крупного ущерба, а особо крупный ущерб не влияет на признание состава особо квалифицированным, соответственно, и наказание не дифференцируется. По нашему мнению, данное обстоятельство негативным образом скажется на дальнейшем правоприменении.

Кроме того, в законодательстве отсутствует порядок определения размера ущерба, ведь ущерб в рассматриваемом случае причиняется опосредованно. Более того, не определено лицо, устанавливающее, во-первых, заведомую ложность даваемого заключения, а, во-вторых, степень достоверности принимаемых на момент проведения экспертизы решений. В связи с этим представляется необходимым внесение дополнений в действующее законодательство.

Для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности необходимо соблюдение требований, предусмотренных ст. 8 УК РФ об обязательном наличии необходимых признаков состава преступления. Среди них субъект преступления занимает важное место, так как каждое конкретное преступление должно иметь своего конкретного исполнителя, подлежащего ответственности за содеянное.

В соответствии со ст. 19-20 УК РФ субъектом преступления признается лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние и способное нести за него уголовную ответственность, то есть являющееся вменяемым физическим лицом, достигшим установленного возраста. В отдельных случаях для признания лица способным нести уголовную ответственность за определенный вид преступлений ему должны быть присущи дополнительные признаки, относящиеся к его правовому положению, сфере его профессиональной деятельности, должностному положению и иным специфическим характеристикам [7].

Специфика объекта преступлений, совершаемых в сфере осуществления государственных закупок, должна быть отражена и в определении законодателем свойств их субъектов, так как оказать негативное воздействие на общественные отношения в данной сфере способно не любое лицо. В связи с чем необоснованным выглядит решение законодателя расположить составы преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок в гл. 22 УК РФ, а не в гл. 30 УК РФ, поскольку многим субъектам составов рассматриваемых посягательств, в том числе и в рассматриваемом составе, присущи специальные признаки, относящиеся к юридическим обязанностям совершать определённые действия.

Анализ законодательной конструкции и содержания диспозиции ст. 200.6 УК РФ показывает, что данный состав преступления может совершаться только специальными субъектами – лицами, обладающими строго определенным статусом, – эксперт или уполномоченный представитель экспертной организации, обладающие специальными познаниями, опытом, квалификацией в области науки, техники, искусства или ремесел. Однако если в рамках осуществления экспертной деятельности в порядке, предусмотренном специальным законодательством (Федеральным законом от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» [8]), познания эксперта должны быть соответствующим образом подтверждены (эксперт должен быть, как минимум, аттестован; причем уровень квалификации экспертов подлежит пересмотру каждые пять лет), то в рамках Закона о контрактной системе специальных документов, подтверждающих наличие необходимого уровня квалификации и профессионализма, не требуется.

Если у заказчика нет специалистов, способных оценить качество поставленной продукции или же они не имеют практического опыта в приемке товаров (например, ранее такие закупки проводила вышестоящая организация – собственник либо наличие ведомственных противоречий, если на заказчика оказывает административное давление вышестоящая организация), заказчику требуется привлечение внешних экспертов.

Из-за ограниченности в денежных ресурсах (финансирование на проведение экспертизы в сметах не заложено, соответственно, требуется изыскание денежных средств), длительности проведения закупки таких услуг (выбор экспертной организации осуществляется в аналогичном порядке, предусмотренном Законом о контрактной системе) заказчик предпочитает назначать приказом конкретное лицо, уполномоченное на приемку, пусть даже его знания не в полной мере будут соответствовать предмету закупки и предмету экспертизы. В связи с этим нельзя исключать ситуации, когда лицо, назначенное «экспертом», просто таковым не является из-за отсутствия надлежащего опыта либо объема необходимых знаний. Такие факты будут оказывать значительное влияние на определение заведомой ложности даваемых заключений, в том числе, и в ряде случаев способствовать коррупционным правонарушениям. И прежде всего в том, что дача ложного заключения лицами, не являющимися, по смыслу Закона о контрактной системе, экспертами, не является наказуемой. Вновь обращаясь к формулировке понятия «эксперт», даваемой в ст. 3 Закона о контрактной системе, уголовно наказуемыми могут быть только деяния лиц, осуществляющих экспертизу на основании договора (контракта). Соответственно, имеющаяся законодательная коллизия подлежит устранению, разумеется, не силами уголовного законодательства, но нормами законодательства о государственных / муниципальных закупках, уж точно.

Что касается мотива, то в диспозиции нормы указание на его специальный «характер» отсутствует. Предполагается, что понимание незаконности даваемого экспертного заключения должно возникнуть именно до начала такой экспертизы, то есть быть заведомым. На сегодняшний день судебная практика по применению данного состава еще не сформировалась. Но, полагаем, что одним из затруднительных обстоятельств, подлежащих доказыванию, будет установление именно заведомой ложности экспертного заключения и неизбежности причинения таким злоупотреблением существенного вреда правоохраняемым интересам.

Не лишним, на наш взгляд, будет рассмотрение возможности дополнения диспозиции ст. 200.6 (по аналогии со ст. 307 УК РФ) необходимостью предупреждения лица, дающего экспертное заключение, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, которое может повлечь причинение крупного ущерба охраняемым законом интересам. При этом в случае отсутствия такого предупреждения целесообразно ответственность исключить. Бесспорно, такое предупреждение, прежде всего, имеет превентивное значение, и общественная опасность заведомо ложного экспертного заключения, повлекшего причинение существенного вреда правоохраняемым интересам, очевидна, независимо от наличия такого предупреждения. Однако учитывая, что такое экспертное заключение будет положено в основу принятия заказчиком решения о приемке выполненных контрагентом обязательств, эксперт или уполномоченное лицо должны осознавать всю ответственность своих действий. В противном случае полагаем обоснованным не привлекать к уголовной ответственности лиц, не предупрежденных о возможных негативных последствиях.

Если рассматривать действие ст. 200.6 УК РФ по аналогии со ст. 307 УК РФ, то обращает на себя внимание, что предупреждение эксперта о недопустимости дачи ложных показаний, заключений, которые влекут наступление уголовной ответственности, осуществляется специально уполномоченными лицами – судьей, лицами, ведущими предварительное расследование. В нашем случае (в

ст. 200.6 УК РФ) возникает вопрос о лицах, уполномоченных на предупреждение в рамках государственных закупок. Представляется, что, поскольку взаимоотношения между заказчиком и экспертом должны быть оформлены в рамках отдельного договора, таким уполномоченным лицом должен выступать заказчик. Однако в дальнейшем Закон о контрактной системе такими полномочиями заказчика не наделяет. По нашему мнению, все-таки целесообразно уполномочить на подобные действия именно заказчика, потому что заказчик принимает итоговое решение о надлежащем выполнении контрагентом обязательств по государственному контракту. Вместе с тем, чтобы не допускать коллизии законодательства, полагаем необходимым внести соответствующие корректировки в специальное законодательство, а именно, в Закон о контрактной системе.

Неубедительным выглядит дифференциация уголовной ответственности, даваемая законодателем за совершение деяния, предусмотренного ч. 1 и ч. 2 ст. 200.6 УК РФ, где за причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека виновное лицо будет подвержено уголовной ответственности в виде штрафа в размере от 300 до 500 тыс. рублей. Вряд ли на одну чашу весов можно класть денежный штраф и здоровье, а тем более, жизнь человека.

Также обращает на себя внимание формулировка особо квалифицирующих признаков состава ст. 200.6 УК РФ, а именно, причинение смерти по неосторожности двум **и** более лицам (ч. 3 ст. 200.6 УК РФ), то есть для признания состава особо квалифицированным требуется именно (!) одновременное фактическое лишение жизни более чем одного потерпевшего. При этом, согласно ст. 109 УК РФ, особо квалифицированным составом преступления является причинение смерти по неосторожности двум **или** более лицам, то есть не имеет значения одновременность совершаемых противоправных деяний. Вместе с тем мы склоняемся к выводу, что использованная формулировка является исключительно технической ошибкой, а не сознательным выбором законодателя. Однако в целях сохранения единообразия уголовно-правовой политики полагаем необходимым внести соответствующие корректировки в ч. 3 ст. 200.6 УК РФ, заменив соединительный союз «и» на разделительный союз «или», поскольку на степень общественной опасности не должно влиять количество (два и более) трагических последствий.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что в целях устранения имеющихся и возможных законодательных противоречий осуществление экспертизы в рамках проведения государственных/муниципальных закупок целесообразно поручать специализированным государственным экспертным учреждениям, деятельность которых регламентирована специальным законодательством.

В целом же позитивные изменения в обеспечении уголовно-правовой охраны отношений в сфере торгов существуют. И уже одно то, что законодатель обратил свое внимание и осознал необходимость охраны общественных отношений в данной сфере, не может не радовать. Однако, к сожалению, приходится признать, что принятые нормы требуют дополнительного компаративистского анализа и комплексной доработки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 05.04.2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
2. Паскарь С.В. Экспертиза в госзакупках для нужд военных организаций // Военное право: электрон.научн. изд. 2014. № 4 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.12.2019).
3. Беляева О.А. Конфликт интересов в публичных закупках // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 1. С. 13-18 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.12.2019).
4. Гладких В.И. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ): теоретический анализ // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 51-54.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Особенная часть. Разделы X–XII (постатейный) (т. 4) /отв. ред. В.М. Лебедев // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 18.07.2011 года №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.
7. Радченко А.А. Уголовно-правовая характеристика субъектов лжесвидетельства (ст.307 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2016. №3 (74). С. 103-110.
8. Федеральный закон от 31.05.2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности»// Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

Зварыгин Валерий Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: ipsub@jf.uni.udm

Назарова Дарья Сергеевна, заместитель начальника управления
по организации закупок и поставок материалов, оборудования
ФГУП «ГВСУ №8»
426076, Россия, г. Ижевск, ул. Пушкинская, 148

V.E. Zvarygin, D.S. Nazarova

**CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR GIVING FALSE EXPERT CONCLUSIONS
IN THE FIELD OF PURCHASING GOODS, WORKS, SERVICES**

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-1-84-90

Illegal activities in the field of procurement of goods, works and services pose a threat not only to economic, but also to national security. The solution to this situation is possible only with an integrated approach, consisting not only in improving the efficiency of the regulatory authorities, but also in optimizing the current legislation.

Article 107 of the Federal Law dated 05.04.2013 “On the contract system in the field of procurement of goods, work, services for the provision of state and municipal needs” provides the criminal liability of persons guilty of violating the laws of the Russian Federation and other regulatory legal acts on contract system in the field of procurement. However, until recently, the onset of criminal liability remained only “on paper”. The turning point in the criminal law regulation of relations in the field of public procurement was the year 2018, when federal laws were adopted that introduced amendments to the Criminal Code of the Russian Federation by criminalizing illegal acts in this sphere of public relations. One of the controversial articles by the structure of the criminal law elements is Article 200.6 of the Criminal Code of the Russian Federation, which established criminal liability for giving a knowingly false expert opinion in the field of procurement of goods, works and services.

Keywords: bidding, procurement for state and municipal needs, expert and expert organization, criminal liability.

Received 03.12.2019

Zvarygin V.E., Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: ipsub@jf.uni.udm

Nazarova D.S., Deputy Head of the Department for the Organization of Procurement
and Supply of Materials, Equipment
Main Military Construction Directorate No. 8
Pushkinskaya st., 148, Izhevsk, Russia, 426076
E-mail: nazarova@gvsu-8.ru